

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1
(6)
ВЕСНА — ЛЕТО
2007

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Послания монархам и правителям
и некоторые другие Послания Бахауллы 5
- Ю.В. Болтач.* Биография монаха Тань-ши в «Хэдон
косын чон» и «Лян гао сэн чжуань» 15
- Ч. Белл.* Правительство Тибета. Отчет.
Публ., введ. и пер. с англ. *Н.А. Вуля* 30

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Федорин.* Некоторые итоги изучения «Полного
собрания исторических записок Дайвьета» —
центрального памятника традиционной вьетнамской
историографии 67
- А.Г. Грушевой.* К истории изучения в России Талмуда
и периода его создания 87
- И.И. Надиров.* Рука и жест как божественный символ
и амулет (по эпиграфическим и нарративным источ-
никам Ближнего Востока) 100
- И.С. Гуревич.* Текст «Сань чао бэй мэн хуй бьянь»:
еще одна разновидность *юйлу* 108
- Е.В. Ревуненкова.* Малайская рукопись Крузенштерна
и ее культурно-историческое значение 118
- Ши Шу.* Несториане в Китае — врачи Чун И и Цинь
Мин-хэ 148
- С.В. Пахомов.* Тантра и веда 151

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2007

ИСТОРИОГРАФИЯ

- И.П. Глушкова.* Паломничество: за и против.
Голоса «святых поэтов» Махараштры 165
Э.Н. Тёмкин. Слово о Бхамахе 199

КОЛЛЕКЦИИ

- О.Ф. Акимущкин.* К истории формирования фонда мусульманских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН 208
И.Ф. Попова. О первых поступлениях китайских книг в Российскую академию наук и их каталогизации в XVIII в. 230
И.Ш. Шифман. Основные этапы развития семитологии в России до 1917 г. Подготовка к изд., введ. и примеч. *А.Г. Грушевого* 246
Письма Ю.Н. Рериха В.Ф. Минорскому, 1943–1957 гг. Предисл., публ. и примеч. *А.И. Андреева* 266

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- На четвертой сторонке обложки: *А.А. Гурьева, И.М. Дьяков.* Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы 304
Персидская миниатюра «Шах Аббас II Сефевид на соколиной охоте» из собрания СПбФ ИВ РАН *С.В. Пахомов.* Третьи Торчиновские чтения 307

РЕЦЕНЗИИ

- Ырк битиг: Древнетюркская гадательная книга. Пер., предисл., примеч. и словарь В.М. Яковлева (*Л.Ю. Тугушева*) 309
Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша) (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 311
Санкт-Петербург — Китай. Три века контактов (*Т.А. Пан*) 314

IN MEMORIAM

- Станислав Калужинский (1925–2007) (*Н.С. Яхонтова*) 317

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
О.Д. Деопик
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
В.И. Мартынюк
О.В. Волкова
М.К. Киселева
Л.В. Халатова
И.И. Чернышева
М.П. Горшенкова
А.В. Богатюк

© Российская академия наук, 2007
© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения, 2007

Ю.В. Болтач

Биография монаха Тань-ши в «Хэдон косын чон» и «Лян гао сэн чжуань»¹

В дополнение к уже рассмотренному вопросу о текстологической связи между «Жизнеописаниями достойных монахов Страны, что к востоку от моря» (*Хэдон косын чон* 海東高僧傳, далее — ХКЧ)² корейского буддийского историка Какхуна 覺訓 (после 1152 — 1220?) и «Жизнеописаниями достойных монахов Великой Тан, искавших Закон в западных пределах» (*Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань* 大唐西域求法高僧傳, далее — ДТ ГСЧ)³ китайского паломника И-цзина 義淨 (635–713) небезынтересно будет проанализировать соотношение между ХКЧ и еще одним китайским источником — «Лянскими жизнеописаниями достойных монахов»⁴ (*Лян гао сэн чжуань* 梁高僧傳, далее — Лян ГСЧ) китайского монаха Хуэй-цзяо 慧皎 (VI в.)⁵, откуда Какхун заимствовал факты, относящиеся к биографии одного из первых проповедников буддизма в Корее — монаха Тань-ши (IV–V вв.)⁶. Хотя сочинения Хуэй-цзяо и И-цзина оба принадлежат китайской историографической традиции, между способами подачи материала в этих двух произведениях существует ряд принципиальных различий. Так, жизнеописания ДТ ГСЧ в структурном плане представляют собой механическое перечисление отдельных событий, связанных между собой лишь фигурой героя, т.е. фактически не имеют сюжета. В биографиях Лян ГСЧ (или составляющих их крупных эпизодах), напротив, четко прослеживается не только пространственно-временная, но и причинно-следственная связь между излагаемыми в них событиями, т.е. присутствует сюжет в полном смысле этого слова. Кроме того, действие ДТ ГСЧ разворачивается в далеких экзотических странах, лежащих за пределами дальневосточного культурного региона, — Индии, Шри-Ланке, Юго-Восточной и Центральной Азии, в то время как жизнь большинства героев Лян ГСЧ (в частности, Тань-ши) протекает в Китае на фоне хорошо знакомого любому образованному китайцу или корейцу реалий. Итак, постараемся разобраться, какую именно трансформацию претерпел в изложении корейского автора текст китайского источника, содержащего *сюжетное повествование*, построенное на *чисто дальневосточном материале*.

¹ Данная публикация продолжает тему, начатую в статье «Биографии корейских монахов-паломников в „Хэдон косын чон“ и „Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань“» (см.: Письменные памятники Востока. 2006. № 1 (4). С. 22–45).

² См.: Хэдон косын чон 海東高僧傳 // ТСД. Т. 50, № 2065.

³ См.: Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань 大唐西域求法高僧傳 // ТСД. Т. 51, № 2066.

⁴ Иначе — «Жизнеописания достойных монахов» (*Гао сэн чжуань* 高僧傳).

⁵ См.: Лян гао сэн чжуань 梁高僧傳 // ТСД. Т. 50, № 2059. Подробное исследование и русский перевод первых восьми *цзюаней* этого памятника см.: Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). Т. 1. Пер. с кит., исслед., коммент. и указ. М.Е. Ермакова. М., 1991; т. 2. Пер. с кит., вступит. ст., коммент. и указ. М.Е. Ермакова. СПб., 2005.

⁶ Жизнеописание Тань-ши помещено в десятой *цзюани* Лян ГСЧ.

И «китайская», и «корейская»⁷ версии жизнеописания Тань-ши распадаются на четыре крупных сюжетных эпизода, расположенных в следующем порядке:

1. Упоминание о проповеднической деятельности Тань-ши на землях Ляодуна.
2. Изложение предания о некоем Ван Ху, который побывал на том свете и по возвращении в мир живых сделался учеником Тань-ши.
3. Сообщение о спасительном для буддистов чуде, сотворенном Тань-ши во время вторжения сюнну в Китай.
4. Повествование об антибуддийских мероприятиях Тоба Тао (северовэйского Тай-у-ди) и о последующем обращении этого императора в буддизм под впечатлением знамений, которые явил ему Тань-ши.

Кроме того, в конце «корейской» версии жизнеописания Тань-ши добавлено словословие (чхан 贊).

Объем интересующего нас жизнеописания составляет 524 иероглифа в Лян ГСЧ и 741 иероглиф в ХКЧ. Полностью совпадающих⁸ знаков насчитывается 370 (из них 340 сохранили свою исходную позицию в тексте, а 30 подверглись перемещению на другое место). Иными словами, «корейская» и «китайская» версии данного жизнеописания текстологически очень близки между собой, что резко отличает их от параллельных биографий в ХКЧ и ДТ ГСЧ, совпадения между которыми часто ограничиваются всего лишь несколькими иероглифами⁹. Это неудивительно, поскольку корейскому автору, несомненно, было гораздо проще запомнить связанное сюжетное повествование, развивающееся на фоне общеизвестных событий раннесредневековой истории Китая, нежели разрозненные факты, относящиеся к скитаниям корейских паломников по далеким неведомым землям Центральной Азии и Индии.

Как и в случае с ДТ ГСЧ, Какхун заметным образом расширяет текст китайского первоисточника, вводя в жизнеописание Тань-ши ряд различных дополнений. Так, сразу после сообщения о том, что проповедническая деятельность Тань-ши именуется в Лян ГСЧ «началом распространения Закона Будды в Когурё», корейский автор вставляет в текст следующую ремарку:

[Это] время соответствует пятому году [правления когурёского Кван]гэтхо-вана (395)¹⁰, сорок первому году [правления] силлаского Нэмуль-вана (396), пятому году [правления] пэкческого Асин-вана (396) и двадцать пятому году с тех пор [как правитель] Цинь Фу Цзянь (357–384) послал [в Когурё] сутры [и] изображения [Будды]. [Спустя] четыре года после этого Фа-сянь [отправился на] запад [и] прибыл [в] Индию. Еще [через] два года родился [Кума]раджи[ва], [который затем] пришел [в Китай]. В это [же время] родился наставник Закона Сюань-гао.

Нетрудно понять, зачем Какхуну понадобился этот исторический экскурс. Подчеркивая, что в конце IV в. корейцы имели развитую государственность и уже четверть века как исповедовали буддизм, он недвусмысленно полемизирует с Хуэй-цзяо, давая понять, что когурёсцы, среди которых проповедовал Тань-ши, вовсе не были та-

⁷ Говоря о «корейской» версии, мы имеем в виду только то, что она принадлежит кисти корейского автора. И Лян ГСЧ, и ХКЧ написаны на литературном китайском языке.

⁸ Мы не считаем расхождениями случаи употребления в одном варианте текста полной, а в другом — сокращенной формы одного и того же иероглифа.

⁹ Так, биография Хёнью в ДТ ГСЧ насчитывает 24 иероглифа, а в ХКЧ — 229 иероглифов, среди которых только 9 знаков (менее 4%) непосредственно заимствованы из сочинения И-цзина.

¹⁰ Интересно, что Какхун допускает здесь явную ошибку (ср. две последующие даты). Это лишний раз подтверждает наше предположение о том, что корейский автор писал свое сочинение по памяти, не сверяясь по ходу работы с текстами первоисточников (если только мы не имеем здесь дело с *lapsus calami* позднейшего переписчика).

кими невежественными варварами, какими они, судя по всему, представлялись мало-знакомому с корейскими реалиями автору Лян ГСЧ. Более того, можно предположить, что, сопоставляя дату прихода Тань-ши в Когурё с датировками ключевых событий истории китайского буддизма той эпохи, Какхун намекает также на то, что китайская буддийская традиция того времени сама была еще недостаточно устоявшейся и зрелой (достаточно обратить внимание на упоминание о Кумарадживе — как известно, именно его переводческая деятельность положила начало широкому знакомству китайцев с буддийской философией).

Второй крупной вставкой, принадлежащей кисти Какхуна, является уже упомянутое славословие. Хотя Какхун и не признавал Тань-ши первым просветителем Кореи, он все же не мог не отдать дань уважения его самоотверженному подвигу во имя буддийского учения. Славословие, в котором воздается хвала чудесным способностям Тань-ши, написано высокой прозой с широким использованием параллельных конструкций, содержащих сложные образные сравнения:

...Но [наставник], следуя [духу] времени, [то] тайлся, [то вновь] появлялся, подобно [тому] [как] открывается [и] прячется белое облако, [что плывет за] зеленой горой. Сталкиваясь [с] бедой, [он то терпел] ущерб, [то вновь обретал] полноту, наподобие [того] [как] погружается [и] выплывает светлая луна, [что отражается в] изумрудной воде...

Остальные добавления Какхуна представляют собой небольшие по объему (как правило, не превышающие десяти иероглифов) вставки, составляющие весьма малую долю от общего объема текста¹¹. Эти дополнения в основном конкретизируют смысл соответствующих фрагментов первоисточника. Интересно, что почти все вставки подобного рода содержат гипердетализированную информацию, едва ли доступную даже современникам описываемых событий. Так, корейский автор вводит в текст многочисленные эпитеты, усиливая тем самым выразительность текста и его эмоциональное воздействие на читателя:

Лян ГСЧ

[Тоба] Тао сильно разгневался [и] сам ударил его мечом, что носил на поясе.

ХКЧ

[Тоба] Тао сильно разгневался [и] сам ударил его острым мечом, что носил на поясе.

Кроме того, Какхун перерабатывает и расширяет отдельные эпизоды, заметно драматизируя их содержание:

Лян ГСЧ

[Тоба] Тао приказал применить [к дерзкому монаху] военный закон. [Воины] несколько раз [пытались] зарубить [Тань-ши], [но тот остался] невредим.

ХКЧ

[Когда Тоба] Тао услышал [это], [то] немедленно приказал свирепому воину зарубить его, [но Тань-ши остался] невредим.

Сухое упоминание о «военном законе» заменяется в пересказе Какхуна колоритным изображением фигуры некоего «свирепого воина», которому Тоба Тао поручает расправиться с Тань-ши.

¹¹ Суммарный объем жизнеописания Тань-ши в ХКЧ — 741 иероглиф, среди которых на долю легко идентифицируемых длинных вставок — славословия и хронологического экскурса — приходится в общей сложности 154 знака. Из остальных 587 иероглифов 370 заимствованы из текста Лян ГСЧ. Итого кисти Какхуна (не считая двух упомянутых выше крупных фрагментов) принадлежат 217 иероглифов, причем большую часть их составляют не добавления, а простые замены отдельных слов и выражений (см. далее).

Иногда подобные дополнения заметно нарушают внутреннюю логику текста:

Лян ГСЧ

Цуй [Хао с Небесным наставником из рода] Коу оба вслед [за Тоба Тао были] сражены тяжким недугом. [Тоба] Тао возложил на них [ответственность] за [случившуюся с ним] беду [и] тогда казнил [и] истребил семейства обоих [бывших фаворитов].

ХКЧ

→ Цуй [Хао с Небесным наставником из рода] Коу, тоже сраженные тяжким недугом, готовились войти [во] врата смерти. [Тоба] Тао счел причиной [случившегося с ним] несчастья совершенные ими преступления [и решил], [что] нельзя пощадить [Цуй Хао и Небесного наставника из рода Коу]. Поэтому [Тоба Тао] полностью уничтожил семейства обоих [бывших фаворитов].

Упомянув о болезни, поразившей обоих советников Тоба Тао, Какхун добавляет, что те «готовы были войти во врата смерти». В таком случае оказывается неясным, зачем Тоба Тао понадобилось казнить людей, которые и без того вот-вот должны были скончаться.

Впрочем, подобного рода логические неувязки, как правило, своевременно замечаются и исправляются самим Какхуном:

Лян ГСЧ

[Тоба] Тао очень сильно устыдился [и] напугался. Вскоре [он] ощутил симптомы проказы.

ХКЧ

→ [Тоба] Тао очень сильно испугался [и] устранился. [Он] изменил [свои] поступки [и] исправил [свое] поведение. Неблагой [плод деяний Тоба Тао и его приближенных], однако, уже созрел, [и] вскоре [Тоба Тао] ощутил серьезную болезнь.

Поскольку корейский автор вводит в текст упоминание об обращении Тоба Тао в буддизм, возникает необходимость объяснить, почему этот император, несмотря на свое подкрепленное благими деяниями искреннее раскаяние, все-таки заболел и безвременно скончался. И Какхун объясняет читателям, что все несчастья Тоба Тао являются следствием его прежних злодеяний, которые были столь тяжки, что отворотить их последствия оказалось решительно невозможно.

Иногда Какхун дает мотивировку развития событий даже в тех эпизодах, где нет никаких нарушений логики текста первоисточника:

Лян ГСЧ

В конце [годов правления под девизом] Тай-пин [Тань]-ши понял, [что] наступление часа кончины [Тоба] Тао [уже] близко.

ХКЧ

→ Исходя [из] тайных наблюдений [за событиями в] мире, в конце [годов правления под девизом] Тай-пин наставник, [согласно своим] расчетам, понял, [что] наступление кончины [Тоба] Тао [уже] близко.

Китайский автор не указывает, откуда его герой почерпнул сведения о том, что дни Тоба Тао сочтены, но Какхун считает нужным уточнить, что эта информация была получена Тань-ши путем неких «расчетов» на основе «тайных наблюдений за событиями в мире».

Содержание интерполяций, сделанных Какхуном, дает возможность косвенным образом определить круг источников, которыми располагал автор ХКЧ. Так, предание о путешествии Ван Ху в загробный мир зафиксировано не только в Лян ГСЧ, но и в более раннем по сравнению с ним произведении — сборнике «Вести из потустороннего мира» 冥祥記, принадлежащем кисти китайского буддиста-миряннина Ван Яня 王琰 (ок. 450 — ок. 500)¹². Мы можем, однако, с уверенностью утверждать, что Какхун не был знаком с этим сочинением, поскольку мелкие подробности, устранимые Хуэй-цзяо в ходе редакторской обработки этой легенды, восстановлены в ХКЧ совершенно произвольно. Например, Ван Янь подчеркивает, что герой излагаемой им легенды видел своего покойного дядю *наяву*, в то время как Хуэй-цзяо опускает описание подробностей этой встречи, а Какхун, вновь детализируя повествование, указывает, что дядя явился своему племяннику *во сне*.

Окончив на этом анализ добавлений, внесенных автором ХКЧ в текст первоисточника, обратим внимание на некоторые другие особенности, отличающие «корейскую» версию жизнеописания Тань-ши от ее «китайского» прототипа. Легко заметить, что Какхун, перерабатывая данную биографию для своего сочинения, не сделал в ней практически никаких сокращений. Это вполне закономерно, если учесть, с одной стороны, легкую запоминаемость оригинала и, с другой — уже отмеченный нами явный интерес Какхуна к мелким деталям повествования; очевидно, что, если корейский автор сам охотно расцвечивал ими исходный текст, у Какхуна просто не могла подняться рука сократить при редактуре какие бы то ни было подробности, уже присутствовавшие в тексте первоисточника. Сравнительно мало и перестановок отдельных фрагментов, причем объем меняющихся местами отрывков очень невелик, а перемещение их совершается в пределах одной-двух соседних фраз¹³. Ни один из этих фрагментов не связан непосредственно с сюжетными линиями жизнеописания, и поэтому логика развития действия этим не нарушается:

Лян ГСЧ

[Дядя] повсюду прошел [с ним по] аду.

ХКЧ

[Дядя] прошел [с ним] повсюду [по] аду.

Замены иероглифов и целых словосочетаний на близкие по значению, напротив, встречаются в ХКЧ сравнительно часто. Интересно, что в этих случаях Какхун часто сохраняет исходное число иероглифов во фразе:

Лян ГСЧ

遍訪衆僧唯見始足白於面因而事之 [Ван Ху начал] повсюду расспрашивать всех монахов [об этом отшельнике]. Лишь только [он] увидел, [что] ноги [Тань]-ши белее, чем лицо, [он] тотчас [стал] служить ему.

ХКЧ

遍詢衆僧惟見始足白曰面因即事之 [Ван Ху начал] повсюду расспрашивать всех монахов [об этом отшельнике]. Как только [он] увидел, [что] ноги [Тань]-ши белее, чем лицо, [он] тотчас [стал] служить ему.

Возможно, это связано с тем, что корейский автор был не только ученым-историком, но и поэтом, особо отчетливо ощущавшим ритмический рисунок китайских фраз и, как следствие, запоминавшим его много лучше, чем собственно лексику тек-

¹² Рус. пер. этой легенды см.: Ван Янь. Вести из потустороннего мира. Сборник буддийских коротких рассказов V в. / Пер., примеч., послесл. М.Е. Ермакова. СПб., 1993. С. 110–112; Ван Янь-сю. Предания об услышанных мольбах / Предисл., пер. с кит. и примеч. М.Е. Ермакова. СПб., 1998. С. 181–183.

¹³ Исключение составляет сравнительно громоздкая фраза, где упоминается о том, что Тань-ши, даже ступая по грязной воде, никогда не пачкал ног, почему и получил прозвание «Белоногий монах-хэшан». Это предложение перемещено из одного тематического раздела текста в другой.

ста. Последнюю, в свою очередь, Какхун воспроизводил гораздо точнее, чем грамматику, что было вполне естественно, учитывая, что синтаксис литературного китайского языка корейцами никогда специально не изучался. В результате автор ХКЧ, пересказывая текст своего источника, нередко менял грамматические связи между отдельными словами и словосочетаниями:

Лян ГСЧ

[Среди] них были такие, которые бежали [и] спрятались, [но Тоба Тао] повсеместно послал людей преследовать [и] хватать [их], [и когда беглецов] ловили, [то] непременно казнили, выставляя отрубленные головы на шестах.

ХКЧ

→ [Среди] них были такие, которые бежали [и] спрятались, [но люди Тоба Тао] преследовали, хватали [и] казнили их, выставляя отрубленные головы на шестах.

В тексте Лян ГСЧ бином «преследовать и хватать» входит в состав каузативной конструкции, в то время как в ХКЧ он является сказуемым самостоятельного предложения.

Интересно проанализировать характер некоторых лексических замен, сделанных Какхуном при переработке текста оригинала. Так, корейский автор практически везде подставляет вместо имени Тань-ши слово «наставник», что, возможно, свидетельствует о подчеркнуто уважительном отношении корейского автора к своему герою — согласно нормам китайского речевого этикета, именование человека его почетным титулом или званием считалось гораздо более вежливым, чем называние его просто по имени.

Кроме того, некоторые иероглифы, фигурирующие в тексте первоисточника, заменены в тексте ХКЧ сходными по начертанию знаками¹⁴. Подобного рода отклонения от оригинала приводят к искажению отдельных имен собственных:

Лян ГСЧ

崔皓 Цуй Хао
博陵 Болин
高句驪 Когурё

→

ХКЧ

崔浩 Цуй Хао
傳陵 Чжуаньлин
高句麗 Когурё

Иногда подобного рода замены вызывают нарушение грамматической структуры или общего смысла включающего их отрывка:

Лян ГСЧ

于 в
[В то] время [у Тоба Тао в] северном парке в клетке содержали тигров.

→

ХКЧ

子 ребенок, детеныш
[В то] время [у Тоба Тао в] северном парке была клетка, [где] содержали детенышей тигра.

Справедливости ради следует заметить, что таких изменений насчитывается совсем немного — не более десятка на весь текст жизнеописания.

В заключение коснемся одной малозаметной с виду лексической замены:

Лян ГСЧ

[Тань]-ши затем ушел [от мира и] сокрылся [среди] гор [и] болот, [где] совершенствовался [в] практике самоограничения-*дхута*.

→

ХКЧ

[Тань]-ши же ушел [от мира и] сокрылся среди гор, [где] совершенствовался [в] усердной практике самоограничения-*дхута*.

¹⁴ Впрочем, трудно судить, кому принадлежат эти описки — самому Какхуну или позднейшим переписчикам. Нельзя исключить также возможность того, что Какхун пользовался какой-либо дефектной версией текста Лян ГСЧ.

Общеизвестно, что традиционная корейская система мировоззрения строилась на основе четкого противопоставления профанного мира долин сакральному миру гор. Занятые полями и селениями долины с их антропогенным ландшафтом принадлежали живым людям, в то время как покрытые лесом горы считались обителью божеств, духов и умерших предков. В буддийской системе координат это означало оппозицию загрязненного страстями мира людей и чистого возвышенного мира Будды. Не случайно в Корее, начиная с эпохи Трех государств, буддийские монастыри (мыслившиеся земным отражением мира Будды) строились по преимуществу в горах¹⁵. Как следствие, буддийская религиозная практика настолько прочно ассоциируется в сознании корейцев именно с горами, что представить себе монаха, который бы предавался аскезе в «болотах», Какхун просто не мог. Отсюда и его (едва ли осознанная им самим) поправка: «среди гор».

Завершив на этом сравнительный анализ жизнеописания Тань-ши в Лян ГСЧ и ХКЧ, мы можем ответить на вопрос, насколько верно Какхун воспроизводит сюжетное повествование, основанное на хорошо знакомом ему историческом материале. В ходе сопоставления текста ХКЧ с его первоисточником мы имели много возможностей удостовериться, что корейский автор точно и добросовестно передает сюжетную линию оригинала, широко и практически без сокращений цитируя при этом исходный текст. Добавления Какхуна представлены главным образом сравнительно легко опознаваемыми благодаря своей гипердетализированности и эмоциональной окрашенности короткими вставками, а также четко отграниченными от основного текста рассуждениями и похвалами герою. Кроме того, корейский автор (или средневековые переписчики его сочинения) иногда ошибочно смешивает близкие по начертанию иероглифы, но подобного рода описки весьма немногочисленны и в том, что касается написания имен исторических деятелей, известных по другим сочинениям, легко идентифицируемы. Итак, мы можем с определенностью утверждать, что ХКЧ представляет собой вполне надежный источник, точно воспроизводящий тексты более древних (ныне утраченных) памятников, посвященных ранней истории буддизма в Корее.

Биография Тань-ши в «Жизнеописаниях достойных монахов Страны, что к востоку от моря»

Текст¹⁶

釋曇始·關中人也。自出家多有異跡。足白於面。雖涉泥水。未嘗沾濕。天下咸稱白足和尚。以晉大元末年賚持經律數十部。往化遼東。乘機宣化。顯授三乘。立以歸戒。梁僧傳以此爲高句麗開法之始。時

¹⁵ Подробнее см.: Тянь В.Д. Буддийские храмы средневековой Кореи. М., 2001.

¹⁶ Публикуемые здесь параллельные тексты биографии Тань-ши приводятся по тексту ТСД. Дословно совпадающие отрывки маркированы следующим образом: простыми надстрочными точками (в китайском тексте) или одной подстрочной чертой (в переводе) выделены фрагменты, взаимное расположение которых в биографии не изменилось; надстрочными точками в виде кружков (в китайском тексте) или двумя подстрочными чертами (в переводе) отмечены отрывки, которые подверглись перемещению на другое место в пределах одной и той же биографии. Для ХКЧ в примечаниях дополнительно указаны расхождения между текстом этого памятника в редакции ТСД (далее — вариант ТСД) и первоосновой этой публикации — списком ХКЧ из собрания японского коллекционера Асами Ринтаро 淺見倫太郎, ныне хранящимся в Калифорнийском университете Беркли (далее — вариант Асами). Репринтное издание варианта Асами и перечисление текстологических расхождений между различными списками и ранними изданиями текста ХКЧ см.: Хэдон косын чон ёнгу 海東高傳研究. 章輝玉著 (Исследование «Жизнеописаний достойных монахов Страны, что к востоку от моря»). Авт. Чан Хвиок). Сеул, 1991.

當開土王五年·新羅奈勿王四十一年·百濟阿莘王五年。而秦符堅送經像後二十五年也。是後四年。法顯西入天竺。又二年羅什生來。玄高法師生焉。晉義熙初。師復還關中。唱道三輔。長安人主胡之叔父某死已數年矣。一日夢中忽來現形。接引王胡。遊遍地獄。示諸果報。胡辭還釋。謂胡曰既已知其因果。要當奉事白足阿練用修白業。胡敬諾寤已。遍詢衆僧。惟見始足白曰面。因即事之。晉末匈奴赫連勃勃之襲取關中。斬戮無數。師亦遇害。刀不能傷。普赦沙門。悉皆不殺。而潛遁山中。修頭陀密行。未幾拓跋焘復克長安。擅威關洛。時傳陵崔浩少習左道。猜疾釋教。位居僞輔。爲焘所深信。乃與天師寇氏說焘以謂佛教無益於世。民利有傷。勸令廢之。焘惑其言。以僞太平七年遂毀滅佛法。分遣軍士。燒掠寺社。統內僧尼悉令罷遣。真有竄逸者。追捕梟斬之。四境之內無復沙門。時玄高等被害。語在本傳。師閉絕於兵革所不至處。依隱閱世及太平末。師算知焘化之將至。乃於元會日。手策金錫。即到宮門。有司奏云。有白足道人。從官門徑入。儀形可怪。焘聞已。即令猛卒斬之。不傷。焘大怒自以所佩利劍斫焉。惟劍所著處有痕如紅綿。體無餘異。時有北園養虎子檻。焘驅令貽之。虎皆潛伏。終不敢近。焘試遣天師近檻。猛虎輒嗚吼。直欲搏噬。於是焘乃知佛教威神非黃老所及。即奉師上殿頂禮其足。悔責誓咎。師爲說因果報應不差。指掌開示。略現神異。焘生大慚懼。改往修來。然禍惡已稔。遂感厲疾。而崔寇亦發惡病。將入死門。焘以謂禍由彼作罪。不可赦。因族滅二家。宣令國內。光復竺教。鍾梵相聞。既而孫濬襲位。深懲殷鑑。洪闡真風。寶氈制度。其興也勃焉。師不知所往

贊曰。火炎崑岡。玉石俱焚。霜嚴草野。蕭蘭共悴。師之艱難險阻。誠曰殆哉。雖伐樹削跡不足比也。然隨時隱現。若青山白雲之開遮。遇害虧盈。如碧潭明月之撈橈。捐軀濟溺。道之以興。菩薩法護。正當如此。其適來桑域。決膜生盲。亦乘夙願而至者耶。

Перевод

Ши Тань-ши был уроженцем Гуаньчжуна¹⁷. С [тех пор] [как Тань-ши] покинул дом¹⁸, [он] оставил много чудесных следов¹⁹. [Его] ноги [были] белее, чем лицо. Даже ступая [по] грязной воде, [он] никогда не пачкал [и не] промачивал [ног]. [В] Поднебесной все называли [его] «Белоногий монах-хэшан»²⁰.

В конце годов [правления под девизом] Да-юань²¹ [династии] Цзинь [Тань-ши], неся [в] дар²² несколько десятков экземпляров сутр [и наставлений по монашеской]

¹⁷ Область Гуаньчжун соответствует территории совр. пров. Шэньси 陝西. См.: Чжунго гуцзинь димин дацзыдянь 中國古今地名大辭典. 臧勵穌等編 (Большой словарь древних и современных географических названий Китая. Сост. Цзан Ли-хэ и др.). Шанхай, 1931. С. 1356.

¹⁸ То есть стал монахом.

¹⁹ То есть совершил много необычных дел.

²⁰ Хэшан (санскр. упадхья) — почетный титул монаха, состоящего в сангхе более десяти лет и уже имеющего учеников. См.: Пульгё тэсачжон 佛教大辭典. 編者吉祥 (Буддийская энциклопедия. Авт. Кильсан). Сеул, 2001. С. 28496.

²¹ Такой девиз неизвестен. Вероятно, имеются в виду годы правления под девизом Тай-юань 太元 (376–396).

²² В варианте ТСД — 賚 «дарить», в варианте Асами — 賈 «дарить» (см.: Хэдон косын чон ёнгу. С. 224, № 89).

дисциплине, отправился проповедовать [на] Ляодун²³. Пользуясь [удобными] возможностями, [он] повсюду проповедовал [буддизм], прославлял [и] разъянял [учение] Трех колесниц²⁴, утверждая тем самым [веру людей в Три] убежища²⁵. «Лянские жизнеописания [достойных] монахов» называют это началом распространения Закона [Будды в] Когурё. [Это] время соответствует пятому²⁶ году [правления когурёского Кван]гэто-вана (395), сорок первому году [правления] силлаского Нэмуль-вана (396), пятому году [правления] пэкческого Асин-вана (396) и двадцать пятому году с тех пор [как правитель] Цинь Фу Цзянь (357–384) послал [в Когурё] сутры [и] изображения [Будды]. [Спустя] четыре года после этого Фа-сянь²⁷ [отправился на] запад²⁸ [и] прибыл [в] Индию. Еще [через] два года родился²⁹ [Кума]раджи[ва]³⁰, [который затем] пришел [в Китай]. В это [же время] родился наставник Закона³¹ Сюань-гао³².

[В] начале [годов правления под девизом] И-си (405–418) [династии] Цзинь наставник, вернувшись обратно [в] Гуаньчжун, проповедовал [буддийское] учение [в] Саньфу³³.

[К тому времени] дядя [по] отцу [некоего] жителя Чанъани, [звавшегося] Ван Ху, — имя [дяди] неизвестно — [был] мертв уже несколько лет. Однажды [дух покойного], неожиданно придя [к племяннику] во сне [и] явив [ему свой обычный] облик, забрал Ван Ху [и] повел [с собой]. [Дядя] прошел [с ним] повсюду [по] аду [и] показал [племяннику] все [виды] воздаяния [за дурные деяния]. [Когда Ван] Ху про-

²³ Следует заметить, что как раз в те годы территория Ляодуна была ареной ожесточенных столкновений между Когурё и Китаем. В 385 г. 40-тысячная когурёская армия вторглась на Ляодун, но в том же году китайцы восстановили контроль над территорией полуострова. В 400 г. китайские войска напали на Когурё, что вызвало два ответных похода когурёсцев на запад (в 402 и 404 гг.). На этот раз когурёским войскам удалось закрепиться на Ляодуне, и последующие попытки китайцев вернуть потерянные земли (военные экспедиции 405 и 406 гг.) остались безрезультатными. В 408 г. враждующие стороны заключили мир. Подробнее об этой войне см.: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. 2. / Изд. текста, пер., вступит. ст. и коммент. М.Н. Пака. М., 1995. С. 80–82.

²⁴ Три колесницы — три уровня буддийского учения, первый из которых составляет «колесница» *шравак* (следующих к просветлению по открытому Буддой пути), второй — «колесница» *пратьека-будд* (самостоятельно постигших истину, но не проповедующих ее другим), а третий — «колесница» *бодхисаттв* (достигших просветления, но не вступающих в нирвану до тех пор, пока не будут спасены все без исключения живые существа). См.: Пульгё сачжон 佛敎辭典. 転虚龍夏著 (Буддийский словарь. Авт. Унхо Ёнха). Сеул, 1998. С. 4086.

²⁵ [Три] убежища — Будда, его учение и монашеская община (см.: Пульгё тэсачжон. С. 258а).

²⁶ В тексте явная ошибка: должно быть «шестому году» (ср. две последующие даты).

²⁷ Фа-сянь — китайский монах-паломник. Его биография помещена в Лян ГСЧ (рус. пер. см.: *Хуэй-цзяо*. Жизнеописания достойных монахов. Т. 1. С. 161–165).

²⁸ Это случилось в 399 г. (см.: Там же. С. 162), т.е. спустя три, а не четыре года со времени прибытия Тань-ши на Ляодун.

²⁹ Интерпретация иероглифа 生 «рождаться» в этой фразе вызывает некоторые затруднения. Современный южнокорейский исследователь Ли Пёнхун считает этот знак частью имени Кумарадживы. См.: Хэдон косын чон 海東高僧傳. 覺訓選. 李炳燾譯 (Жизнеописания достойных монахов [Страны, что] к востоку от моря. Авт. Какхун / Пер. Ли Пёнхун). Сеул, 1975. С. 49. Можно предположить, однако, что этот знак был употреблен в тексте ошибочно вместо сходного по начертанию иероглифа 至 «прибывать; в, до», и тогда вся фраза примет значение «еще [через] два года Кумараджива пришел в Китай». Ср. даты описываемых в тексте событий: Кумараджива родился в 344 г., а пришел в Чанъань в 401 г.

³⁰ Кумараджива (344–413) — знаменитый переводчик буддийской литературы на китайский язык. Его биография помещена в Лян ГСЧ (рус. пер. см.: *Хуэй-цзяо*. Жизнеописания достойных монахов. Т. 1. С. 131–144).

³¹ Наставник Закона — почетное звание высокодобродетельного проповедника буддийского учения. В Корею этот титул прилагался преимущественно к монахам, передававшим своим последователям традицию той или иной школы буддизма (см.: Пульгё сачжон. С. 273а–б).

³² Биография Сюань-гао помещена в Лян ГСЧ (ТСД. Т. 50. С. 397а–398б).

³³ Область Саньфу соответствует центральной части совр. пров. Шэньси 陝西. См.: Чжунго гуцзинь димин дацзыдянь. С. 39.

шался, [чтобы] вернуться [на] свободу, [дядя] сказал [Ван] Ху: «[Ты] уже знаешь свое [грядущее] кармическое воздаяние. [Чтобы избежать загробного наказания], [тебе] непременно надлежит благоговейно служить белоногому отшельнику-арань [яка]³⁴ [и] стараться совершать белые деяния»³⁵. [Ван] Ху почтительно согласился [и] про-
нулся, [после чего начал] повсюду распрашивать всех монахов [об этом отшельни-
ке]. Как только [он] увидел, [что] ноги [Тань-ши] белее, чем³⁶ лицо, [он] тотчас [стал]
служить ему.

[В] конце [правления династии] Цзинь хун³⁷ ну Хэлянь Бо-бо (407–424) внезапным нападением захватил Гуаньчжун. [Его воины] убивали [и] истребляли [людей] без
счета. Наставник тоже попал [в] беду, [но] сабли не могли [его] поранить, [и после
этого Хэлянь Бо-бо] повсюду щадил монахов-шрамана [и] никого [из них] не убил.
[Тань-ши] же ушел [от мира и] сокрылся среди гор, [где] совершенствовался [в]
усердной практике самоограничения-дохута³⁸.

Вскоре Тоба Тао³⁹ (424–451) вновь покорил Чаньань [и] подчинил⁴⁰ [своей] власти
Гуаньчжун [и] Ло[ян]⁴¹. [В это] время Цуй Хао⁴² [из] Чжуань⁴³ лина, [с] молодости
практикуя неправые пути [и испытывая] глубокую ненависть [к] учению Шакь [ямун-
ни], занял должность советника [при] узурпаторском [дворе и] сделался [фаворитом],
которому всецело доверял [Тоба] Тао. Тогда [вместе] с Небесным наставником [из]
рода Коу⁴⁴ [Цуй Хао начал] увещевать [Тоба] Тао, говоря, что учение Будды не со-
держит пользы для мира, [а] благосостояние народа терпит [от него] урон. [Они] со-
ветовали [Тоба Тао издать] приказ [об] истреблении этого [учения]. [Тоба] Тао, [бу-
дучи введен в] заблуждение их словами, на седьмой год узурпаторского [правления

³⁴ Современный южнокорейский исследователь Чан Хвиок предлагает интерпретацию «наставник» (санскр. *ачарья*) (см.: Хэдон косын чон, Тонса ёльчжон, Тэдон сонгё го, Тонгук сынни нок 海東高僧傳. 東師列傳. 大東禪教攷. 東國僧尼錄 (Жизнеописания достойных монахов [Страны, что] к востоку от моря. Образцовые жизнеописания наставников Восточного [государства]. Разыскания о [школах] Сон и Кё великого Восточного [государства]. Записки о монахах и монахинях Восточной страны). Сеул, 1994. С. 39, примеч. 84), но это санскритское слово имеет иное иероглифическое написание (см.: Пульгё тэсачжон. С. 1636а).

³⁵ Белые деяния — благие деяния.

³⁶ В варианте ТСД — 曰 «говорить» (с поправкой 於 «чем»), в варианте Асами — 於 «чем» (см.: Хэдон косын чон ёнгу. С. 225, № 102).

³⁷ В варианте ТСД — 匈 *gai*, в варианте Асами — 匈 *хун* (в работе Чан Хвиока «Хэдон косын чон ёнгу») это расхождение не отмечено.

³⁸ *Дхута* — двенадцать видов подвижничества, которые практикуются буддийскими монахами: 1) пребывать в лесу, 2) питаться подаянием, 3) просить подаяние в установленном порядке, 4) принимать пищу раз в день, 5) ограничивать количество еды одной чашкой, 6) после полудня не потреблять даже освежающих напитков, 7) носить одеяния из лоскутов, 8) ограничиваться тремя одеждами, 9) обитать у могил, 10) ночевать под деревом, 11) восседать под открытым небом, 12) только сидеть и никогда не ложиться отдыхать (см.: Пульгё сачжон. С. 535а).

³⁹ По храмовому имени — Тай-у-ди 太武帝. Имеется в виду император династии Северная Вэй 北魏, сделавший учение даосизма (в интерпретации школы Небесных наставников) основной идеологической опорой своей власти (подробнее см.: *Торчинов Е.А.* Даосизм: опыт историко-религиозного описания. СПб., 1998. С. 312–313).

⁴⁰ В варианте ТСД — 擅 «захватывать, узурпировать», в варианте Асами — 檀 «сандаловое дерево» (см.: Хэдон косын чон ёнгу. С. 225, № 106).

⁴¹ Лоян — бывшая столица Восточной Хань, в 386–534 гг. — столица Северной Вэй.

⁴² Цуй Хао — министр Тай-у-ди, поддерживавший даосизм как удобную идеологическую базу для воссоздания на севере национального китайского государства (см. о нем: *Торчинов Е.А.* Даосизм: опыт историко-религиозного описания. С. 312–313).

⁴³ В варианте ТСД — 傳 *чжуань*, в варианте Асами — 傳 *фу* (см.: Хэдон косын чон ёнгу. С. 225, № 107).

⁴⁴ Имеется в виду Коу Цянь-чжи 寇謙之 (?–448) — подвижник Тоба Тао, высокопоставленный даосский иерарх, объявивший себя новым Небесным наставником 天師. Официально он не имел никаких прав на этот титул, так как последний передавался по наследству в роду потомков основателя школы Небесных наставников Чжан Дао-лина 張道陵 (II в. н.э.). Подробнее см.: *Торчинов Е.А.* Даосизм: опыт историко-религиозного описания. С. 312–313.

под девизом Тай-пин⁴⁵ (446) тогда [начал] искоренять [и] уничтожать Закон Будды. [Он] повсюду разослал войска [и] чиновников сжигать храмы [и] разорять общины [буддистов]. Все монахи [и] монахини в подвластных [ему землях получили] приказ оставить [буддийский] Путь. [Среди] них были такие, которые бежали [и] спрятались, [но люди Тоба Тао] преследовали, хватали [и] казнили их, выставя отрубленные головы на шестах. Внутри четырех пределов [государства] не осталось [ни одного] явно [следовавшего учению Будды] монаха-шрамана. [В то] время пострадал [наставник] Сюань-гао [и] другие. Изложение [этих событий] есть [в] соответствующих жизнеописаниях. Наставник [Тань-ши], [однако], скрылся [и] затворился в месте, [до] которого не [могли] добраться [«носящие»] оружие [и] доспехи).

Исходя [из] тайных наблюдений [за событиями в] миру, в конце [годов правления под девизом] Тай⁴⁶ -пин наставник, [согласно своим] расчетам, понял, [что] наступление кончины [Тоба] Тао [уже] близко. Тогда в день новогоднего пира, держа [в] руке металлический посох, [Тань-ши] прямо пришел [к] воротам дворца. Чиновники доложили [Тоба Тао]: «Случилось так, что [какой-то] белоногий „последователь Пути“⁴⁷ миновал ворота управы⁴⁸ [и] вошел прямо [во двор]. [Его] манеры [и] облик можно [счесть] странными». [Когда Тоба] Тао услышал [это], [то] немедленно приказал свирепому воину зарубить его⁴⁹, [но Тань-ши остался] невредим. [Тоба] Тао сильно разгневался [и] сам ударил его острым мечом, что носил на поясе. Хотя [на] месте, которого коснулся клинок, появился рубец, похожий [на] красную нить⁵⁰, никаких [других] повреждений [на] теле [Тань-ши] не осталось. [В то] время [у Тоба Тао в] северном парке была клетка, [где] содержали детенышей тигра, [и Тоба] Тао отдал приказание бросить его⁵¹ [зверям]. Все тигры разбежались [и] легли, так и не осмелившись приблизиться [к Тань-ши]. [Тоба] Тао [для] пробы послал Небесного наставника [из рода Коу] подойти [к] клетке. Свирепые тигры тотчас подали голос [и] зарычали, явно желая схватить [и] пожрать [его]. Тогда [Тоба] Тао понял, [что] чудесное могущество учения Будды не таково, чтобы [быть] превзойдено [религией] Хуан-ди [и] Лао-цзы⁵². [Тоба Тао] тотчас пригласил наставника [Тань-ши] подняться [во] дворец, почтительно поклонился ему [в] ноги, раскаялся [и] повинился [в своих] ошибках [и] преступлениях. Наставник разъяснил для [него] неотвратимость воздаяния, [обусловленного законом] причины [и] следствия. Показав [как на] ладони, [он] раскрыл [и] продемонстрировал [ожидающее узурпатора возмездие], проявив [при этом] долю [своих] чудесных сил. [Тоба] Тао очень сильно испугался [и] устранился⁵³. [Он] изменил [свои] поступки [и] исправил [свое] поведение. Неблагой [плод деяний Тоба Тао и его приближенных], однако, уже⁵⁴ созрел, [и] вскоре [Тоба Тао] ощутил серьезную болезнь, а Цуй [Хао с Небесным наставником из рода]

⁴⁵ Полный вариант — Тай-пин-чжэнь-цзюнь 太平眞君 («Истинный государь великого равенства»). Этот девиз был принят Тай-у-ди в ознаменование того, что Коу Цянь-чжи провозгласил его «Северным истинным государем великого равенства» 北方太平眞君 (см.: Там же. С. 312).

⁴⁶ В варианте ТСД — 太 *тай*, в варианте Асами — 大 *да* (см.: Хэдон косын чон ёнгу. С. 225, № 112).

⁴⁷ «Последователь Пути» — монах (буддийский или даосский).

⁴⁸ В тексте, возможно, ошибочно вместо сходного по начертанию знака 宮 «дворец» использован иероглиф 官 «управа, присутственное место».

⁴⁹ То есть Тань-ши.

⁵⁰ В варианте ТСД — 綿 «нить», в варианте Асами — 線 «линия» (см.: Хэдон косын чон ёнгу. С. 225, № 118).

⁵¹ То есть Тань-ши.

⁵² «Религия Хуан-ди и Лао-цзы» — даосизм. Хуан-ди — почитаемый даосами мифический Желтый император, а Лао-цзы — обожествленный основатель даосского учения (подробнее об этом термине см.: Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиозного описания. С. 264).

⁵³ В варианте ТСД — 惧 «бояться», в варианте Асами — 懼 «бояться» (с поправкой 懼 «бояться») (см.: Хэдон косын чон ёнгу. С. 225, № 120).

⁵⁴ В варианте ТСД — 已 «уже», в варианте Асами — 己 «сам» (см.: Там же. С. 225, № 121).

Коу, тоже сраженные тяжким недугом, готовились войти [во] врата смерти. [Тоба Тао счел⁵⁵ причиной [случившегося с ним] несчастья совершенные ими преступления [и решил], [что] нельзя пощадить [Цуй Хао и Небесного наставника из рода Коу]. Поэтому [Тоба Тао] полностью уничтожил семейства обоих [бывших фаворитов]⁵⁶ [и] объявил по [всей] стране приказ возродить индийское учение [в былой] славе. [По всему государству] слышались [звуки] колоколов [и] санскритские [песнопения].

[Тоба Тао] уже [скончался], и [его] внук Цзюнь⁵⁷ захватил престол. [Постигшая его деда] тяжкая кара [послужила ему] «предостережением [для] Инь»⁵⁸, [и он] широко распространял истинное учение. [Что касается буддийской] общины, [подобной] драгоценной ткани, [то] ее возрождение [произошло очень] быстро. Наставник [же] ушел неизвестно куда.

Славословие гласит:

«[Если на] хребте Кунган вспыхивает пожар, [то в пламени] гибнут вместе нефрит [и простой] камень. [Если на] луг падает иней, [то] увядают равно польнь [и] орхидея. Тяготы [и] опасности, [выпавшие на долю] наставника [Тань-ши], поистине [можно] назвать чрезвычайными! Даже [такое трудное дело], [как] „срубив дерево, уничтожить следы“⁵⁹, не может сравниться [с ними]. Но [наставник], следуя [духу] времени, [то] тайлся, [то вновь] появлялся, подобно [тому] [как] открывается [и] прячется белое облако, [что плывет за] зеленой горой. Сталкиваясь [с] бедой, [он то терпел] ущерб, [то вновь обретал] полноту, наподобие [того] [как] погружается [и] выплывает⁶⁰ светлая луна, [что отражается в] изумрудной воде. Жертвуя [своим] телом, [он] спасал [живых существ], утопающих [в бездне омрачения]. [Сделав] это [своим] принципом, [он] возвысился благодаря [такому подвигу]⁶¹. Бодхисаттвы [и божества-] защитники Закона должны [быть] как раз таковы. [Тань-ши] — тот, кто [во] благовремени пришел [в] страну тутовника⁶², снял пелену [с глаз] слепорожденных и, исполнив обет, [данный в] прежней [жизни], достиг [своей цели]!»

⁵⁵ В варианте ТСД — 謂 «называть», в варианте Асами — 謂 «называть» (с поправкой 爲 «считать») (см.: Там же. № 122).

⁵⁶ В действительности казнен был (в 450 г.) только Цуй Хао. Коу Цянь-чжи умер своей смертью в 448 г., за два года до казни Цуя (см.: *Торчинов Е.А.* Даосизм: опыт историко-религиозного описания. С. 313).

⁵⁷ Имеется в виду Вэнь Чэн-ди 文成帝 (452–465).

⁵⁸ «Предостережение [для] Инь» — устойчивое выражение, содержащее намек на то, что обстоятельства падения древней династии Ся 夏 послужили предостережением для правителей последующей династии Шан-Инь 商殷 (см.: Большой китайско-русский словарь. Т. 3. М., 1984. С. 1046а).

⁵⁹ Смысл этого образного выражения не совсем ясен.

⁶⁰ Вместо фигурирующего в оригинале выражения 榜櫃 «водоподъемный механизм» мы условно читаем здесь 滂濺 «погружаться [и] выплывать» (букв. «намокать [и] высохнуть» или «затапливаться [и] осушаться»), поскольку смысловое согласование исходного словосочетания 榜櫃 с контекстом представляется затруднительным, не говоря уже о том, что этот бином не вписывается в синтаксическую структуру, образованную параллельными фразами 然隨時隱現若青山白雲之開遮 и 遇害虧盈如碧潭明月之榜櫃 (из сравнения которых между собой явствует, что в соответствующей позиции должны стоять однородные сказуемые, выраженные двумя антонимичными глаголами). Ошибочные замены сходных по положению и начертанию детерминативов весьма часто встречаются в тексте ХКЧ (см.: Хэдон косын чон ёнгу. С. 222–235).

⁶¹ Американский автор Питер Ли предлагает перевод “...and the Way flourished on this account” («...и благодаря этому возвысился Путь») (см.: *Lives of Eminent Korean Monks. The Haedong Kosung Chon / Transl. with an introd. by P.H. Lee. Harvard-Yenching Institute Studies XXV. Cambridge, Mass., 1969. P. 44*), а Чан Хвиок — «...이로 인해 불교가 흥하게 되었다» («...вследствие этого стал процветать буддизм») (см.: Хэдон косын чон, Тонса ёльжон, Тэдон сонгё го, Тонгук сынни нок. С. 41).

⁶² «Страна тутовника» — образное название Кореи. См.: Хангук чимён ёнхёк сачжон 韓國地名沿革事典. 退耕堂權相老博士著 (Словарь изменений корейских географических названий. Авт. д-р Тхвэгёндан Квон Санно). Сеул, 1994. С. 313б.

Биография Тань-ши в «Лянских жизнеописаниях достойных монахов»

Текст

釋曇始。關中人。自出家以後多有異迹。晉孝武大元之末。齋經律數十部往遼東宣化。顯授三乘立以歸戒。蓋高句驪聞道之始也。義熙初復遼關中開導三輔。始足白於面。雖跋涉泥水未嘗沾涅。天下咸稱白足和上。時長安人主胡。其叔死數年忽見形還。將胡遍遊地獄。示諸臬報。胡辭遠。叔謂胡曰。既已知因臬但當奉事白足阿練。胡遍訪衆僧。唯見始足白於面。因而事之。晉末朔方凶奴赫連勃勃。破獲關中斬戮無數。時始亦遇害。而力不能傷。勃勃嗟之。普赦沙門悉皆不殺。始於是潛遁山澤修頭陀之行。後拓跋燾復剋長安擅威關洛。時有博陵崔皓。少習左道猜嫉釋教。既位居僞輔。燾所仗信。乃與天師寇氏說燾以佛教無益有傷民利。勸令廢之。燾既惑其言。以僞太平七年遂毀滅佛法。分遣軍兵燒掠寺舍。統內僧尼悉令寵道。真有竄逸者。皆遣人追捕。得必臬斬。一境之內無復沙門。始唯閉絕幽深軍兵所不能至。至太平之末。始知燾化時將及。以元會之日忽杖錫到宮門。有司奏云。有一道人足白於面。從門而入。燾令依軍法屢斬不傷。遽以白燾。燾大怒自以所佩劍斫之。體無餘異。唯劍所著處有痕如布線焉。時北園養虎于檻。燾令以始餵之。虎皆潛伏終不敢近。試以夫師近檻。虎輒鳴吼。燾始知佛化尊高黃老所不能及即延始上殿頂禮足下。悔其謬矢。始爲說法明辯因臬。燾大生愧懼。遂感癘疾。崔寇二人次發惡病。燾以過由於彼。於是誅剪二家門族都盡。宣下國中興復正教。俄而燾卒。孫濬襲位。方大弘佛法盛迄于今。始後不知所終

Перевод

Ши Тань-ши [был] уроженцем Гуаньчжуна. С тех пор [как Тань-ши] покинул дом, [он] оставил много чудесных следов.

[В] конце [годов правления под девизом] Да-юань (376–396) [императора] Сяо-у-ди (373–397) [династии] Цзинь [Тань-ши], [неся в] дар несколько десятков экземпляров сутр [и наставлений по монашеской] дисциплине, отправился [на] Ляодун. [Он] повсюду проповедовал [буддизм], прославлял [и] разъяснял [учение] Трех колесниц, утверждая тем самым [веру людей в Три] убежища. Вероятно, [это и] было началом знакомства [жителей] Когурё [с] Путем [Будды].

[В] начале [годов правления под девизом] И-си (405–418) [Тань-ши], вернувшись обратно [в] Гуаньчжун, просвещал [и] наставлял [жителей] Саньфу.

Ноги [Тань]-ши [были] белее, чем лицо. Даже ступая босиком [по] грязной воде, [он] никогда не загрязнял [и не] пачкал [ног]. [В] Поднебесной все называли [его] «Белоногий монах-хэшан».

[К тому] времени дядя [некоего] жителя Чаньани, [звавшегося] Ван Ху, [был] мертв [уже] несколько лет. [Однажды дух покойного], неожиданно предстал [перед] племянником [в своем обычном] облике, возвратился [с того света]. [Дядя] взял [Ван] Ху [с собой], повсюду прошел [с ним по] аду [и] показал [племяннику] все [виды] воздаяния [за дурные деяния]. [Когда Ван] Ху прощался, [чтобы] вернуться, дядя сказал [Ван] Ху: «[Ты] уже знаешь [свое грядущее] кармическое воздаяние. [Чтобы

избегнуть загробного наказания], [тебе] надлежит только благоговейно служить белоному отшельнику-арань[яка]». [После этого Ван Ху [начал] повсюду расспрашивать всех монахов [об этом отшельнике]. Лишь только [он] увидел, [что] ноги [Тань]-ши белее, чем лицо, [он] тотчас [стал] служить ему.

[В] конце [правления династии] Цзинь [уроженец] северных краев сюнну Хэлянь Бо-бо (407–424) разгромил [и] разграбил Гуаньчжун. [Его воины] убивали [и] истребляли [людей] без счета. [В то] время [Тань]-ши тоже попал [в] беду, но сабли не могли [его] поранить. [Хэлянь] Бо-бо изумился этому [чуду], [после чего] повсюду щадил монахов-шрамана [и] никого [из них] не убил. [Тань]-ши затем ушел [от мира и] сокрылся [среди] гор [и] болот, [где] совершенствовался [в] практике самоограничения-дхута.

Впоследствии Тоба Тао (424–451) вновь покорил Чаньянь [и] подчинил [своей власти] Гуань[чжун и] Ло[ян]. [В это] время случилось так, что Цуй Хао [из] Болина, [с] молодости практикуя неправые пути [и испытывая] глубокую неприязнь [к] учению Шакь[ямун], уже занял должность советника [при] узурпаторском [дворе и сделался фаворитом], [на] которого полагался [и которому] доверял [Тоба] Тао. Тогда [вместе] с Небесным наставником [из] рода Коу [Цуй Хао начал] увещевать [Тоба] Тао, [говоря], что учение Будды не содержит пользы [и] наносит урон благо-состоянию народа. [Они] советовали [Тоба Тао издать] приказ [об] истреблении этого [учения]. [Тоба] Тао, уже [будучи введен в] заблуждение их словами, на седьмой год узурпаторского [правления под девизом] Тай-пин (446) тогда [начал] искоренять [и] уничтожать Закон Будды. [Он] повсюду разослал войска [и] солдат сжигать храмы [и] разорять жилища [буддистов]. Все монахи [и] монахини в подвластных [ему землях получили] приказ оставить [буддийский] Путь. [Среди] них были такие, кото-рые бежали [и] спрятались, [но Тоба Тао] повсеместно послал людей преследовать [и] хватать [их], [и когда беглецов] ловили, [то] непременно казнили, выставляя отрубленные головы на шестах. Внутри всей территории [государства] не осталось [ни одного] явно [следовавшего учению Будды] монаха-шрамана. [Одному] лишь [Тань]-ши [удалось] скрыться [и] затвориться [в] отдаленном [и] глухом [месте], [до] которого не могли добраться войска [и «носящие»] оружие».

В конце [годов правления под девизом] Тай-пин [Тань]-ши понял, [что] наступле-ние часа кончины [Тоба] Тао [уже] близко. В день новогоднего пира, опираясь [на] посох, [Тань-ши] неожиданно пришел [к] воротам дворца. Чиновники доложили [Тоба Тао]: «Случилось так, что один „последователь Пути“ — ноги [его] белее, чем лицо — миновал ворота и вошел [во двор]». [Тоба] Тао приказал применить [к дерзкому монаху] военный закон. [Воины] несколько раз [пытались] зарубить [Тань-ши], [но тот остался] невредим. [Они] побежали [и] доложили об [этом Тоба] Тао. [Тоба] Тао сильно разгневался [и] сам ударил его мечом, что носил на поясе, [но на] теле [Тань-ши] не осталось никаких повреждений, только [на] месте, которого коснулся клинок, появился рубец, похожий [на] холщовую нить. [В то] время [у Тоба Тао в] се-верном парке в клетке содержали тигров, [и Тоба] Тао приказал скормить им [Тань]-ши. Все тигры разбежались [и] легли, так и не осмелившись приблизиться [к Тань-ши]. [Тоба Тао для] пробы подвел Небесного наставника [из рода Коу к] клетке. Тигры тотчас подали голос [и] зарычали. [Тогда Тоба] Тао впервые понял, [что] проповедь Будды благородна [и] возвышенна [и что буддизм] — [такое учение], которое не может [быть] превзойдено [религией] Хуан-[ди и] Лао-[цзы]. [Тоба Тао] тотчас призвал [Тань]-ши подняться [во] дворец, почтительно склонился к [его] ногам [и] рас-калася [в] своих ошибках [и] заблуждениях. [Тань]-ши разъяснил для [него буддий-ское] учение [и] доступно растолковал [закон] причины [и] следствия. [Тоба] Тао очень сильно устыдился [и] напугался. Вскоре [он] ощутил симптомы проказы. Цуй [Хао с Небесным наставником из рода] Коу оба вслед [за Тоба Тао были] сражены

тяжким недугом. [Тоба] Тао возложил на них [ответственность] за [случившуюся с ним] беду [и] тогда казнил [и] истребил семейства обоих [бывших фаворитов]. Род [Цуй Хао и Небесного наставника из рода Коу] полностью пресекается. [Затем Тоба Тао] объявил по [всей] стране [приказ] возродить истинное учение⁶³ [в былом] могуществе.

[Миновало] короткое время, и [Тоба] Тао скончался. [Его] внук Цзюнь захватил престол. [Он] тотчас повсеместно возвысил Закон Будды, [так что тот] процветает вплоть до наших дней. [Что же до Тань]-ши, [то он] впоследствии скончался неизвестно где.

Сокращения

ДТ ГСЧ — Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань 大唐西域求法高僧傳 (Жизнеописания достойных монахов Великой Тан, искавших Закон в западных пределах) // ТСД. Т. 51, № 2066.

Лян ГСЧ — Лян гао сэн чжуань 梁高僧傳 (Лянские жизнеописания достойных монахов) // ТСД. Т. 50, № 2059.

ТСД — Тайсё: синсю: дайдо: кё: 大正新修大藏經 (Трипитака, вновь отредактированная в эру Тайсё). Т. 1–100. Токио, 1960–1977.

ХКЧ — Хэдон косын чон 海東高僧傳 (Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря) // ТСД. Т. 50, № 2065.

Summary

Yu.V. Boltach

Biography of Tan-shi in the “Liang Gao Seng Zhuan” and the “Haedong Koseung Cheon”

The paper is dedicated to comparative study of the “Lives of Eminent Korean Monks” (*Haedong Koseung Cheon* 海東高僧傳), composed by Korean scholar-monk Kakhun (覺訓) circa 1215, and one of its sources, the “Liang Lives of the Eminent Monks” (*Liang Gao Seng Zhuan* 梁高僧傳), composed by Chinese monk Hui-jiao (慧皎) in the beginning of the 6th century. The appendix contains an annotated translation of the corresponding parts of the two texts into Russian.

⁶³ То есть буддизм.